

МАКС ШЕЛЕР
И ЕГО ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

Е. Н. Шульга

Институт философии РАН (Москва)

Поступила в редакцию 8 января 2010 г.

Аннотация: в феноменологии Шелера понятие предубеждения соотносится с предпониманием, однако переход в социальную сферу исследования ясно показывает, что предпонимание непременно изменяет собственные сущностные характеристики, приобретая новый социально окрашенный смысл и новое место в концепции. Многоаспектный характер предпонимания открывает перспективы, касающиеся как феноменологического поиска, так и расширения концепции предпонимания за счет включения ее в социальные исследования.

Ключевые слова: реалистическая феноменология, предубеждения, предпонимание, социология знания.

Abstract: according to M. Scheler's phenomenology the notion of prejudice itself correlates with the pre-understanding yet the transition to the social sphere of inquiry makes it clear that the prejudice certainly changes its own essential features while acquiring a new socially coloured meaning and a new position in conception. The multifold nature of understanding reveals trends concerning both the phenomenological search and the extension of the conception of pre-understanding at the cost of involving it into social studies.

Key words: realistic phenomenology, prejudices, pre-understanding, sociology of knowledge.

Немецкий философ Макс Шелер многими историками философии причисляется к феноменологам на том основании, что некоторые его идеи восприняты непосредственно от его современника и учителя Гуссерля. Эдмунд Гуссерль – основатель феноменологического движения в философии; в числе прочих он выдвигал важную для нас идею фундаментальности философского знания. Он учил, что в фундамент философского знания могут быть положены только стабильные очевидности, поскольку «без очевидности нет науки». Границы аподиктической очевидности заданы границами нашего знания, поэтому следует искать нечто настолько самоудостоверяющее, что нельзя отрицать. Последние аподиктические и неопровержимые данные он находит в сознании, существование которого непосредственно воспринимаемо и потому очевидно. В конечном итоге именно сознание оказывается единственной реальностью. Наконец, из самоочевидности сознания следует возможность исследования его как объекта философского анализа.

Такая философская установка изначально предписывает исследователю веру в существование мира вещей, которые следует рассматривать не

как факты мира, а как феномены. Познание вещей как феноменов осуществляется посредством очищения их в процессе анализа от словесных нагромождений, затемняющих понимание их истинного смысла. Трансцендентальное сознание конституирует смыслы вещей, поступков, институтов. Поэтому феноменологический анализ предполагает описание и анализ того или иного состояния сознания (его интенций), например угрызения совести, состояние стыда, святости, любви, справедливости и т.п., но всегда на уровне их сущности. Таким образом, феноменология – это наука, основанная на анализе и описании сущностей, но в отличие от психологии, которая также интересуется сущностями, рассматривает эти разнообразные феномены не как частные факты, а как универсальные сущности, наделенные общепhilosophическим смыслом.

В противоположность идеалистической феноменологии Гуссерля реалистическая феноменология, представленная Шелером, ищет ответы на вопрос: почему ту или иную вещь следует рассматривать как ценностно ориентированную, а не как таковую? Например, любовь – это движение, посредством которого любой индивидуальный предмет, несущий ценностный смысл, достигает наивысшей ценности, доступной пониманию его в соответствии с его идеальным назначением. Любовь приводит к возвышению любимого, но возвышает также и любящего. Понимающая любовь – это умение по одному выразительному жесту разглядеть линии ценностной сущности личности, независимо от всякого эмпирического и индуктивного познания, которое скорее эту сущность скрывает, чем проясняет. Поэтому не только этический прогресс, но и ценностный прогресс вообще Шелер связывает с образцовыми социальными личностями (например, гений, герой, святой). Он вводит *категорию общности* как нечто такое, что придает смысл и ценность личности, и строит на этой фундаментальной основе теорию общности.

В книге «Проблемы социологии знания» Макс Шелер выдвигает проект, согласно которому социальное знание должно опираться на определенные, четко сформулированные представления о том, что представляет собой знание как таковое и каковы познавательные возможности человека [1, S. 3–67]. Согласно Шелеру, социальное знание должно подчиняться выражению того, что познавательные возможности человека социально детерминированы (первый закон социологии знания) и что знание принимает различные формы, подчиненные общественно обусловленным преобразованиям (второй закон социологии знания). Социальную группу Шелер понимает как форму бытия и существования, как важный элемент, посредничающий между бытием индивидуума и тем, что им познается. Но прежде чем индивидуум осознает собственное Я как ценностно-содержательное (уникальное и наделенное определенными творческими возможностями), он необходимым образом участвует в переживаниях других людей, сопереживая им и разделяя с ними коллективное Мы.

Социальные группы имеют в концепции Шелера душу (*Gruppenseele*) и дух (*Gruppengeist*). Десигнатам обоих терминов он придает статус субъек-

тов преимущественно психического свойства и содержания. Душа группы проявляется в создаваемых народом и сохраняющихся в культуре мифах, в народной религии, обычаях, обрядах, песнях, жаргоне, характерном для данной социальной группы. Генетически душа группы безлична. Способ проявления духа группы – этого первого и самого низшего уровня социальной организации – связан с возможностью представления (или выражения) собственного Я, через творчество раскрывающего смысл его (сущность духа) в звуках, движениях, материалах (музыка, танец, создание материальных объектов искусства и быта). Иначе говоря, через духовный аспект жизнедеятельности как раз и происходит творчество смыслов. Эта способность возникает вследствие объективного понимания смыслового содержания произведений творческого Я, и этому этапу предшествует субъективное, непосредственно данное понимание правил получения смысла. Такое понимание, присущее исключительно людям и протекающее в символической плоскости, надстроено над целой гаммой способов нахождения знания, которое люди разделяют с другими людьми, живущим на Земле. Таким образом, *категория общности* подразумевается везде, где речь идет о специфике получения и передачи знания, неявно присутствуя во всех теоретических положениях, касающихся не только самого понимания, но и типологии знания, которую выстраивает Макс Шелер.

Процесс приобретения знания Шелер рассматривает, начиная с факта признания наиболее элементарного знания – знания об участии в обществе (т.е. своего рода социальное предпонимание как знание того, что человек является членом семьи, частью социальной группы, общества). Этот тип знания считается данным людям *a priori*; оно предшествует появлению сознания «Мы» и «Я»; последнее содержательно осознается еще позднее, чем «Мы».

Необходимым условием восприятия других индивидуумов и участия человека в их переживаниях как раз и является знание своей принадлежности к группе. Индивидуальные формы проявления такого рода участия Шелер связывает со структурой группы. В группах с первичной структурой преобладает склонность к идентификации Себя с Другими. По мере развития групповых структур появляется тенденция к бессознательному «заражению» поведением «Другого», а затем – склонность к следованию Другим. Поскольку предмет следования «Другим» становятся целенаправленные действия, то перед нами не что иное, как копирование и подражание, которые, происходят между поколениями групп, лежат в основе создания традиции и являются процессом, конституируемым (создающим) возможность действий. Противоположным процессом является способ наблюдения «Другого» сквозь призму собственной жизни. Рефлексивное знание, получаемое таким путем, также является социально детерминированным [1, S. 30–31].

Концентрируя внимание на направлении и мотивах познания, Шелер исключает содержание знания из области социального влияния на том основании, что человеческое сознание имеет постоянные, присущие ему

самому области знания (третий закон социологии знания), коррелированные с предметными областями, которые наполняются содержанием в строгом порядке возвышения от относительно однородного знания – к строго организованному. Шелер подчеркивает, что социальное знание качественно и предметно отличается от других видов знания и выделяет три фундаментальные формы его организации.

Избавительное знание – знание на уровне верований – соответствует относительно однородному теологическому мышлению. Социальные формы этого вида знания: вера, религиозные группы и секты.

Формирующее знание – область рационального знания – так называемые школы мудрости. Им соответствуют разнообразные сферы научной деятельности и научные институты.

Особую область знания составляют формы мысли, сформулированные в языке, надстроенном над повседневным опытом познания – это научное знание, «научные и исследовательские организации позитивной науки» [1, S. 29–30].

Перечисленные виды знания и формы организации приобретенного знания следует отличать от мнимых форм знания, которые не имеют онтических эквивалентов. Содержание мнимого знания как раз и составляют предубеждения.

Предубеждения Шелер определяет как «конгломераты коллективных интересов и мнимого содержания знания». Предубеждения присущи всем людям ввиду их национальной, профессиональной, классовой, государственной или партийной принадлежности. Статус мнимого знания обусловлен «совокупным интересом» людей, лежащим в основании предубеждений. Предубеждения поэтому могут рассматриваться как особый вид знания, содержание которого имеет социальное происхождение, выводящееся из интереса конкретных социальных групп и только в их сфере сохраняющее свое значение. В предубеждениях Шелер видит источник идеологий, возникающих в социальных контекстах как очередные «конгломераты коллективных интересов», оправдывающие системы произвольных и неосознанных предубеждений посредством ссылки на сознательную рефлексию. Содержание предубеждений в сочетании с идеологией составляют «публичное мнение», выражающееся в общих для данной социальной группы и ее окружения оценочных формах.

Таким образом, характер любого человеческого знания остается в концепции Шелера бесспорно социологическим. Это связано с взаимообусловленностью форм духовных актов, в которых приобретается знание, с социальной структурой, в которой оно реализуется, получая социальное значение. Дух – равно в индивидуальном и групповом измерении – остается «фактором детерминации» знания. Тем самым он может выполнять также и негативную функцию, связанную с замедлением и торможением смыслов (в частности, может определять потенциальное качество знания в его культурном содержании). Однако он (дух группы, дух нации, дух класса и т.д.) не является «фактором реализации» того или иного вида знания. Только соединение идей, интересов, склонностей и тенденций

косвенно дает возможность влияния на позитивный фактор реализации духа группы – действие и свободную волю.

Взаимообусловленность выбора предмета знания и способа его рассмотрения в структурных формах функционирования человеческих групп проявляется в осуществляемом каждый раз выборе форм функционирования мысли (определяемых как функционализация сущностных восприятий самих вещей). Фундаментальным фактором выбора здесь являются *предубеждения*, выражающие перспективы социальных интересов и лежащие в основе формирования общественного мнения, оценивающего воспринятое (группой) содержание форм знания вплоть до понимания этого знания в рамках рефлексии.

Как можно увидеть на примере идей Шелера, само понятие предубеждения, хотя и соотносится с предпониманием, и оба понятия могут характеризоваться как близкие, родственные, однако переход в социальную сферу исследования ясно показывает, что предпонимание непременно изменяет собственные сущностные характеристики, приобретая новый социально окрашенный смысл и новое место в концепции. Тем самым многоаспектный характер предпонимания показывает перспективы, касающиеся как феноменологического поиска – прививка предпонимания к феноменологии, так и расширение концепции предпонимания за счет включения ее в социальные исследования.

Литература

1. *Scheler M. Problemy sociologii wiedzy. – Warszawa, 1990.*

Институт философии РАН (Москва)

Шульга Е. Н., доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии науки, ведущий научный сотрудник сектора эволюционной эпистемологии

Тел.: 8 (903) 262-77-12

Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences

Shulga E. N., Doctor of the Philosophy, Professor of the History and Philosophy of Science Department, Leading Researcher of the Department of Evolutionary Epistemology

Tel.: 8 (903) 262-77-12